

РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ НА КУБАНИ В КОНЦЕ 18 ВЕКА НАЧАЛА 19 ВЕКА

Нагорный Денис Вадимович

Токарев А., Юсубов Д., Логвинов И.

студенты 2 курса 18-СПО-ПКС-01,

специальности “Программирование компьютерных систем”, очной формы обучения

НАН ЧОУ ВО «Академия маркетинга и социально-информационных технологий - ИМСИТ», г.

Краснодар

Введение

Промышленность: мукомольная, химическая, строительная. Как уже отмечалось, главенствующее положение в промышленности Кубани занимали мукомольная и маслобойная отрасли. К концу XIX в. некоторые из кубанских предприятий вошли в число крупнейших в России.

В начале XX в. на Кубани действовало около трех тысяч мукомольных предприятий. К 1913 г. три из них производили продукцию более чем на 1 млн. руб. каждое: в Екатеринодаре - мельницы А. Ерошова (90 рабочих) и И. Дицмана (70 рабочих), в Гулькевичах - паровая мельница АО "Фома Николенко и С" (107 рабочих). Образцом крупного мукомольного производства являлось товарищество Дицмана. Его представительства находились в Санкт-Петербурге, Тифлисе, Ростове-на-Дону, Витебске и других городах. В Новороссийске, Сухуми и Сочи ему принадлежали крупные оптовые мучные склады. Среди армавирских мукомолен выделялась мельница И. Шехавцова. Мука, производившаяся на Кубани, вывозилась во все концы России и даже за границу.[1]

В 1912 г. в Кубанской области насчитывалось 2559 мельниц, из них паровых - 543, т. е. менее 25 %. Именно паровые мельницы давали большую часть производимой на Кубани муки. В 1914 г. 603 паровые мельницы Кубанской области дали продукции на 11,4 млн руб. Все остальные (водяные, ветряные) - в общей сложности на 2,2 млн рублей. Однако эти небольшие мельницы, с числом рабочих от одного до десяти, вполне оправдывали свое существование. Они обслуживали жителей своей станицы и окрестных хуторов, что было удобно для населения, т.к. зерно можно было смолоть поблизости от дома, а мельник мог взять оплату и натурой. Цена за помол зерна на таких мельницах обычно была ниже, чем на крупных.

Подобная же ситуация сложилась и в маслобойной промышленности. Одновременно работали и крупные заводы, и многочисленные мелкие маслобойни, и мануфактурные предприятия.

Господствующее положение в маслобойной промышленности области занимало Общество Аведовских маслобойных заводов. Братьям С. и И. Аведовым принадлежали

крупные заводы в Армавире и Екатеринодаре. В 1904 г. ими было закончено строительство нового, еще более мощного завода в Екатеринодаре, производившего до 50 тонн масла в сутки. Общество имело собственные плантации подсолнечника. В 1913 г. годовая производительность екатеринодарских заводов Аведовых составила 3 млн рублей. В том же 1913г. Общество Аведовских маслобойных заводов вошло в состав Общества "Саломас", объединившего крупнейшие торговые дома и маслобойные заводы Кубани, в том числе предприятия братьев Унановых и Бабаевых в Армавире, годовая производительность каждого из которых превышала 2 млн рублей. Основной капитал общества составлял 5 млн рублей. Акционерами его стали видные представители русской буржуазии (братья Жуковы, И. Паенсон и др.). Предприятия "Саломас" производили около 20 % всего российского масла, значительное количество нитроглицерина, поташа. Поскольку "Саломас" практически монополизировал кубанский рынок, его акционеры могли диктовать цены на свою продукцию и получать огромные прибыли. В 1916 г. на каждую сторублевую акцию приходилось 70 рублей дивидендов. В 1913 г. из Армавира было вывезено по железной дороге 2,2 млн, а из Екатеринодара - 1 млн пудов подсолнечного масла. Продукция крупных маслобойных предприятий Кубани сбывалась в основном за пределами области, в том числе в Москве и Варшаве. Жмых подсолнечника почти в полном объеме отправлялся за границу: в Германию, Францию и Англию.

Распространение культуры подсолнечника на Кубани способствовало созданию и такой отрасли химического производства, как поташная. Поташ, необходимый для производства удобрений и для других промышленных целей, вырабатывается из золы подсолнечника. До конца XIX в. его в России не производили, а закупка за границей обходилась дорого. С развитием маслобойного производства на Кубани развивается и поташное производство. В 1910 г. было учреждено Общество Кавказских химических заводов (ОКАХИЗА), целью которого, как указывалось в его уставе, было улучшение качества поташа и других химических продуктов, развитие торговых сношений с иностранными рынками. Основной капитал ОКАХИЗА составил 1,2 млн рублей. В общество вошли 12 заводов Кубанской области, принадлежавших И. Галанину, А. Коваленко, Г. Сулицкому и другим предпринимателям. До 1914 г. в Кубанской области работало 24 поташных завода (с общим числом рабочих 149 человек), производших, к примеру, в 1912 г. поташа на сумму 348 тыс. рублей, что составляло 80 % общероссийского производства.

Развитие виноградарства на рубеже XIX - XX вв. способствовало росту винодельческих и спиртовых предприятий. Выделялся среди них винокуренный и ректификационный завод В. Штейнгеля в имении "Хуторок", бывший одним из крупнейших в отрасли. Работали на нем 112 рабочих. В этом же имении начал действовать и первый на Кубани свеклосахарный завод, положивший начало кубанской сахарной промышленности.[2]

Благоприятные условия имелись и для развития консервного производства. В 1912 г. насчитывалось 16 консервных фабрик, выпускавших продукции почти на 350 тыс. рублей. Самые крупные были сосредоточены в Екатеринодаре. В 1914 г. шесть екатеринодарских фабрик дали продукции на 480 тыс. рублей. Это были фабрики А. Коваленко, Е. Губкиной, товарищества Агарунова, Градинарова, Пет-кова и Иванова. Производили они традиционные для юга овощные и фруктовые консервы, а также рыбные (из кефали, судака, осетрины), которые отправлялись даже на Дальний Восток.

Новое развитие получает строительная промышленность. В 1912 г. в области числилось 757 предприятий, на которых работали 3643 рабочих (с годовой производительностью 1,5 млн рублей). Действовали также 135 кирпично-черепичных заводов, их продукция оценивалась в 787 тыс. рублей. Самые крупные предприятия принадлежали Н. Селитренниковой и Л. Трахову.

В декабре 1900 г. три крупнейших цементных завода ("Общества Черноморского цементного производства", "Геленджик", "Цепь") объединились в монополистический союз под названием "Главная контора по продаже портландцемента Юга России в СанктПетербурге" ("Цементкруг"). Объединению способствовал кризис рубежа XIX - XX вв.

После некоторого спада (во время кризиса) выпуск цемента снова нарастает. Создаются новые предприятия, среди которых выделяются своей производственной мощностью заводы "Бетон" (Черноморско-Кубанского товарищества производства портландского цемента "Бетон"), "Титан" (Т.Д. "А.М.Ерошов и сыновья") и "Орел" (Новороссийского товарищества производства портландского цемента "Орел"). Все три завода были построены в районе станицы Верхнебаканской. Уникальное явление представлял собой завод "Орел". Его учредители собрали самый большой капитал - 2,2 млн рублей, причем продукция этого завода, пущенного в эксплуатацию в 1913г., меньше чем за год завоевала прочные позиции на рынке.[3]

Черноморская губерния, прежде всего Новороссийск и прилегающие к нему районы, а также район станицы Верхнебаканской Таманского отдела Кубанской области, стали центром цементного производства, одного из крупнейших в стране. Завод Общества Черноморского цементного производства по праву занимал почетное место не только среди крупнейших предприятий страны, но и среди гигантов мировой строительной индустрии.

Металлообработка

В металлообрабатывающей промышленности региона преобладали небольшие кузницы и слесарно-механические мастерские. Одним из самых крупных предприятий этой отрасли на Кубани оставался "котельный и машиностроительный" завод К. Гусника. В 1913 г. он выпускал арматуру для паровых котлов и водопроводов, мельничное оборудование, различные прессы, насосы и т. д. На заводе работали 87 рабочих. В 1911 г. завод получил на Ростовской и

Ставропольской выставках две золотые медали (за трансмиссию, чугунное и медное литье). В Армавире действовал чугунолитейный и машиностроительный завод, принадлежавший М. Мисожникову, на котором работали около 100 человек. На нем изготавливали оборудование для мельниц, просорушек, маслобоек, делали художественное литье.

Нефтяная промышленность.

В 1910 г. Русско-Кубанская промышленная и нефтяная компания начала строительство в Екатеринодаре завода "Кубаноль". Это было первое в России предприятие по производству машин и инструментов для глубокого бурения. Пуск его состоялся в августе 1911 г. На заводе работали высококвалифицированные специалисты и рабочие, среди которых было много иностранцев. Предприятие заметно выделялось среди других заводов Екатеринодара. Здесь действовали чугунолитейный, механический, модельный, кузнечный, котельный, сборочный цехи, мощная силовая станция; цехи связывала узкоколейка. В 1912г. годовая производительность завода составила 235 тыс. рублей, работало на нем 234 рабочих. Правление находилось в Лондоне, т. к. в Русско-Кубанском обществе господствовал английский акционерный капитал. Строительство завода было вызвано нуждами кубанской нефтяной промышленности, переживавшей в это время новый подъем.[4]

С конца XIX в. нефтедобывающие предприятия Кубани пребывали в состоянии затяжного кризиса. Добыча нефти сокращалась (с 4,4 тыс. т в 1900 г. до 1,4 тыс. в 1906 г.), объемы ее были незначительны: доля Кубани в общероссийской добыче нефти составляла всего 1,2 %. К этому времени нефть добывалась только на Суворовско-Черкесском промысле близ Анапы.

Новый всплеск интереса к кубанской нефти произошел в 1909 г., после распространения известия о мощнейшем нефтяном фонтане, забившем недалеко от станицы Ширванской Майкопского отдела. Сразу же началась "нефтяная лихорадка". Горный инженер Корзухин писал: "...едва ли по всей Кубанской области теперь можно найти такой клочок земли, где бы тот или другой предприимчивый человек не поставил заявочного столба, причем в подавляющем большинстве случаев даже не интересовался, есть ли на захватываемом им участке хоть какие-либо признаки нефти..." Вслед за российским в Майкопский нефтяной район хлынул иностранный (в основном английский) капитал. В руках англичан оказалось около 90 % нефтеносных участков района. Повышенный интерес англичан был связан с предстоящим переходом английского флота на жидкое топливо, а также с наступлением "века моторов" и повышением спроса на бензин. С 1910 по 1914 г. из общей суммы основного английского капитала в России (209,3 млн рублей) более 110 млн рублей было вложено в Кубанскую область. Крупнейшим английским предприятием стала Англо-Майкопская корпорация во главе с Г. Твиди, созданная в 1911 г. Она контролировала практически всю кубанскую нефтедобычу.

Доля русских фирм в майкопской добыче была ничтожной - около 3 %. [6]

С развитием Майкопского района англичане построили два нефтепровода: Ширванская - Екатеринодар, длиной 104 версты, рассчитанный на перекачку 120 тыс. пудов нефти в сутки, и Ширванская - Туапсе, длина которого составила 97 верст.

Нефтеперерабатывающая промышленность Кубанской области была представлена двумя заводами: Ширванским и Екатеринодарским. Первый, построенный в 1909 г. Н. Селитренниковой, был затем приобретен Английским обществом Черноморских нефтяных промыслов. Завод был хорошо оборудован и имел электрическое освещение. Ежедневно он мог выработать 4,6 т керосина. К сожалению, место для завода было выбрано неудачно: транспортировка нефтепродуктов требовала слишком больших затрат из-за удаленности от железной дороги. В 1914 г. завод был разобран из-за нерентабельности.

В 1910 г. в Екатеринодаре вводится в действие нефтеперегонный завод "Товарищества Гукасов и К" (одного из крупнейших в российской нефтяной промышленности), рассчитанный на переработку 416 т нефти и получение 140 т керосина и 70 т бензина в сутки. Завод был построен у линии нефтепровода, рядом с железной дорогой. Машины приводились в действие собственной электростанцией. Это было одно из самых современных предприятий такого рода в стране. Кроме этих заводов на Кубани действовали и другие, но гораздо более мелкие нефтеперегонные заводы. К началу Первой мировой войны большинство из них вошло в "Общество Майкопских нефтеперегонных заводов".

Майкопский "нефтяной бум" вызвал бурный рост добычи нефти: в 1912 г. уровень добычи превышает 150 тыс. тонн. Но уже с этого года добыча нефти идет на убыль, что объясняется отсутствием научно разработанной стратегии разведки и эксплуатации нефтяных месторождений. [7]

Список литературы:

1. Учебник «История Кубани» В.Н. Ратушняк;
2. Учебник «История Кубани» Б.А. Трехбратов;
3. Дубовицкий М.М. Иностранный капитал в нефтяной промышленности Кубани - Об особенностях империализма в России. М., 1963.
4. История народов Северного Кавказа (конец XVIII в. 1917г.) М., 1988.
5. Крикунов В.П. Очерки социально-экономического развития Дона и Северного Кавказа в 60-90-е гг. XIX в. Грозный, 1973.
6. Пономарев К.П., Штейнер С.И. Очерки истории нефтяной промышленности Кубани. М., 1958.
7. Фадеев А.Б. Вовлечение Северного Кавказа в экономическую систему пореформенной России История СССР. 1959